

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира

Николаева Н.А.

УДК 903

О КУЛЬТЕ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ В РЕЛИГИИ ИНДОИРАНЦЕВ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ*

*К 75-летию со дня рождения
выдающегося археолога, историка,
профессора МГОУ
Владимира Александровича Сафронова*

Аннотация. В статье обсуждается семантика так называемых «костяных молоточковидных булавок». Их находят в погребениях древнеямной и кубано-днепровской культур, а также в раннекатакомбных могилах этих культур бронзового века. Эти культуры рассматриваются автором как археологический эквивалент индоиранцев. На основании находки в катакомбе Чограй VI к.3 п.3 (Предкавказье) «алтаря», в центре которого стояла большая орнаментированная «булавка», а по сторонам бляхи и маленькие «булавки», подобные предметы трактуются автором как вариант иконографии Великой богини, богини возрождения. Это позволяет подтвердить существование культа Великой богини в религии индоиранцев данными археологии, что является еще одним доказательством в пользу происхождения древнеямной культуры от праиндоевропейских культур – культуры воронковидных кубаков и культуры Лендзел согласно концепции В.А.Сафронова о позднеиндоевропейской и индоиранской прародине в Центральной Европе.

Ключевые слова: костяные молоточковидные булавки, раннекатакомбный горизонт, 3/2 тыс. до н.э., бронзовый век, Великая богиня, индоевропейские миграции, индоиранцы.

С начала прошлого столетия внимание исследователей было обращено на категорию предметов бронзового века из подкурганых погребений юга России, известных под именем «молоточковидные булавки». Однако

свод этих булавок был впервые опубликован значительно позже, 35 лет тому назад [8]. В свод вошли не только костяные и роговые, но и металлические булавки. Всего было рассмотрено 84 булавки. В монографии Б.А.Латынина были обозначены все проблемы, которые связаны с молоточковидными булавками к тому времени, дана критическая оценка ряда работ по происхождению, культурной атрибуции и датировке этой категории предметов. К этим работам позже уже практически никто не возвращался, однако чтение этой монографии дает представление об острых и непримиримых дискуссиях того времени, в частности о возможности (или невозможности) генезиса катакомбной из ямной культуры. В своих выводах Б.А.Латынин подчеркивает, что костяные молоточковидные булавки вместе с устойчивым комплексом подвесок из зубов животных и бронзовых слабо выпуклых блях с пуансонным орнаментом относятся к древнеямной культуре, причем не обязательно к поздней ее фазе. Исследователь отрицает принадлежность костяных молоточковидных булавок к катакомбной культуре, даже если их находят в катакомбах, поскольку катакомба, по мнению Б.А.Латынина, – не ведущий признак археологической культуры [8, 40].

Хотя исследователем выделено 6 типов булавок: I – III типы – металлические булавки с одной и тремя парами молоточков, IV – VI типы – костяные [8, 87, рис. 66], реальных типов рассматриваемой категории только три. Это булавка с коническим стержнем, с цилиндрическим и веретенообразным стерж-

* © Николаева Н.А.

нем (со вспученностью на середине стержня).

В 1973-1975 годах мы обратились к классификации булавок, чтобы доказать «древнеямные» корни обряда раннекатакомбных погребений Калмыкии с молоточковидными булавками. В отличие от всех других классификаций, появившихся до и после наших работ, мы рассматривали только костяные/роговые булавки, *исключая стержневидные, посоховидные*, даже если они и синхронны части молоточковидных булавок. В основу классификации были положены метрические признаки, исключающие субъективность исследователя. Классификация показала, что в Причерноморье и в Предкавказье на раннем этапе существовал общий тип (цилиндрический длинный стержень и большое навершие) (рис. 3 и 4) Однако эволюция булавок в Причерноморье идет в сторону укорочения стержня и деградации формы (рис. 4), а в Предкавказье – в сторону развития вспученности на стержне и уменьшении головки на булавках раннекатакомбного времени (18, 42–47; 9, 11–17)¹ (рис.3).

Существует две диаметрально противоположные точки зрения о связи катакомбной культуры с древнеямной. Согласно первой (Л.С. Клейн, 1968), отрицается какая-либо связь между катакомбной и ямной культурами. Согласно другому мнению, ямная и катакомбная культуры связаны генетически (О.А. Кривцова-Гракова и Т.Б. Попова, 1953; О.Г. Шапошникова и С.Н. Братченко, 1972; И.В. Сеницын 1966) [3; 9; 18]. После того, как В.А. Сафронов выдвинул предположение, что катакомбы с ямным обрядом – древнеямники (III группа погребений Предкавказья) а катакомбы с вытянутым обрядом – «северокавказцы» [19; 7], стало ясно, что нужны другие подходы при определении генезиса катакомбного памятника. Проблема культурной атрибуции раннекатакомбных погребений по древнему обряду может быть поставлена и по-другому после ряда работ [15, 153 и сл.; 16; 17, 4 — 26; 7]. Катакомбные культуры Восточной Европы, кроме донецкой, формировались как смешение новой формы погребального сооружения – катакомбы, и местного субстрата (культуры раннебронзового века). Появление катакомбы не изменило состава населения, поэтому скорченные на спине погребения в катакомбе следует рассматривать как древнеямное население, воспринявшее новую форму могилы, и считать их древнеямниками и праиранцами [20].

После того, как более дифференцированно стали рассматривать памятники эне-

олита и раннего бронзового века в Северном Причерноморье [3], стало возможным более точно определить культурную атрибуцию погребений на боку в скорченном положении с булавками. Последние были отнесены в Причерноморье и Прикубанье к культуре с повозками, обряд погребения которой был близок к древнеямному (скорченно на спине с поворотом на бок). Этот обряд был отделен нами от классического «древнеямного». По этим признакам мы выделили в 1979 — 1980 году новую культуру, назвав ее *кубано-днепровской* по имени двух крупных анклавов этой культуры. Лингвистическая атрибуция этого культурного массива была определена нами как индоарийская [11; 20; 13; 14], поскольку ареал индоарийской топонимики от Трансильвании до Западного Приазовья совпал с ареалом кубано-днепровской культуры. Археологическим эквивалентом праиранцам стала древнеямная культура, уже более обоснованно, на базе новых данных лингвистики [20].

После того, как А.Н. Геом в Западном Приазовье [4] было установлено, что в погребениях кубано-днепровской культуры (новотитаровского варианта) найдено большое число костяных молоточковидных булавок (32 экз. из 21 новотитаровского комплекса и 6 экз. из раннекатакомбных погребений), стало понятно, что «костяные молоточковидные булавки» – это не только праиранский, но и индоарийский, а следовательно, и индоиранский атрибут. Индоиранской является и кубано-днепровская, и древнеямная культуры.

Новые полевые исследования в Предкавказье укрепили наши выводы и добавили новые наблюдения относительно положения молоточковидных булавок в могилах [1; 4; 7; 24].

В 1986 году при раскопках курганов в зоне Чограйского водохранилища в Калмыкии мы обнаружили катакомбу, где был захоронен скорченный на спине подросток, ориентированный головой на восток. Его сопровождал уже известный в археологической литературе комплекс вещей: большая молоточковидная орнаментированная булавка из рога оленя длиной 12,5 см, четыре костяных булавки с плоским навершием и прямым стержнем длиной 7 см, две прямоугольные бронзовые пластины размером 3 x 2,5 см, трубчатые костяные «пронизки» длиной от 1,5 до 3 см, а также браслеты из зубов ската (рис.1)².

Особый интерес представляло взаиморасположение булавок и пластин. Они нахо-

дились посередине *между южной стенкой камеры и левым локтем* погребенного, на расстоянии 15 см от него (рис. 2). Большая булавка находилась в центре и была вкопана в землю до линии орнамента. Бронзовые пластины стояли по обеим сторонам булавки как заградительные щиты. К этим «щитам» примыкали маленькие булавки, скрещенные по две (рис. 2).

Орнамент на булавке состоял из ломаных линий, заштрихованных горизонтальными отрезками, внизу декоративный фриз оконтуривался четырьмя полосками с косой штриховкой. Пластины были пробиты по периметру двумя рядами отверстий, сделанных пуансонным штампом. Диагонали были пробиты тройными рядами пуансонного штампа и образовывали крест (рис. 1).

Рассматриваемая булавка относилась к III типу молоточковидных булавок (рис. 3), согласно нашей классификации костяных/роговых молоточковидных булавок [18, 42-47; 9, 11-17]. Дата ее по традиционной некалиброванной шкале – начало II тыс. до н.э.³

Эта находка стала первой и пока единственной в памятниках этого типа. Ее уникальность заключается в том, что зафиксировано первоначальное положение всех элементов композиции, и это позволяет сделать ряд предположений о функциональном назначении всей композиции, а также о культово-религиозной семантике так называемых «костяных молоточковидных булавок».

Праиранская атрибуция *древнеямных* памятников с булавками (I группа, по Сафронову [18]) позволяет считать, что раннекатакомбные погребения на спине в скорченном положении по обряду I группы (III группа по Сафронову) также являются праиранскими. [20, 190-205; 13, 3-26], проблема семантики молоточковидных булавок оказывается частью проблемы реконструкции погребального культа не только праиранцев и индоариев, но и индоиранцев, по данным археологии.

А.Н. Геом было показано, что булавки в новотиторских могилах лежат чаще *у локтя правой руки*, у предплечья [4, 164]. А булавки в древнеямных и раннекатакомбных погребениях лежат *у левого локтя* [24, 101, 103].

А.Н. Геом, и Н.И. Шишлиной было установлено частичное закапывание молоточковидных булавок в землю [4, 164; 24, 103]. А.Н. Гей отмечает осмысленность позиционирования предметов комплекса: «В одном случае наиболее ярком комплексе булавка была воткнута в дно могилы (Тимашевский

курган, погребение 30). Очевидно, это не случайно. Со временем, может быть, разное положение булавок будет связано с полом погребенного» [4, 164]. Н.И. Шишлина считает булавки аксессуарами, украшениями [24, 99]⁴. Таким образом, отмечено три случая, вместе с нашим, вкапывания в землю больших костяных молоточковидных булавок. По моему мнению, таких случаев должно быть больше, но разрушение могилы изменяло первоначальное положение предметов. Булавки сопровождаются определенным набором предметов. А.Н. Геом анализируется набор предметов, который сопровождает костяную молоточковидную булавку в погребениях кубано-днепровской культуры. Главные из них – бляхи, которые были найдены в 24 погребениях (49 штук) в комплексе с бусами, зубами ископаемой рыбы, с костяными и металлическими пронизями и с булавками. В 12 погребениях отмечены бляхи + костяные булавки, а в двух катакомбных погребениях встречены бляхи+металлические булавки. Все бляхи – слабо выпуклые и представлены двумя типами: круглые и прямоугольные. Бляхи располагались недалеко от булавки. Бляхи часто парные, редко одиночные, но фиксируются и наборы по от трех до семи блях. Однако с одной булавкой всегда связана только пара блях. Орнамент на булавках составляют крестообразные и радиально-лучевые линии. Прямоугольная форма блях опровергает мнение, что они служат солярными символами [4, 163]. Бляхи прямоугольной формы характерны для Прикубанья, а круглые – для Восточного Предкавказья. Это говорит, по мнению Гея, что в Прикубанье, где локализуются погребения кубано-днепровской культуры, был центр изготовления прямоугольных блях с пуансонным орнаментом.

Следует упомянуть и другую композицию, которая встречается в погребениях с булавками начала среднебронзового века в Центральном Предкавказье и в Северном Причерноморье. Она составлена большой молоточковидной булавкой в центре ожерелья, помещаемого на груди. С двух сторон от булавки всегда находились две бляхи с пуансонным орнаментом, а далее располагались зубы хищных животных или зубы ископаемой рыбы. Иногда в ожерелье включались и подвески из расщепленного клыка кабана [23, 47]. *Совершенно ясно, что подобная композиция – не просто украшение, а схема макрокосма.*

Поскольку индоиранцы – часть индоевропейской общности, а во всех археологи-

ческих культурах праиндоевропейской атрибуции есть женские статуэтки, трактуемые как изображение Великой богини, то можно предположить, что костяные молоточковидные булавки – это репрезентация аналогичного божества, о содержании культа которого позволяет судить их окружение (сочетание булавок разного типа и размера, пластин круглых или прямоугольных с пуансонным орнаментом, а также наборов подвесок из зубов животных).

Уникальную композицию этих предметов мы и наблюдаем в катакомбном погребении Чограй VI к.З, п.З. Попытаемся дать сильную интерпретацию этих фактов. В этой композиции центральное и главенствующее положение большой молоточковидной булавки, вкопанной в землю, подчеркивается меньшими размерами других булавок и местом их расположения. Скрещенные маленькие, небрежно сделанные булавки, опирающиеся на бронзовые пластины, играют подчиненную роль по отношению главной фигуры, роль ее свиты, ее хранителей. Прямоугольные пластины соизмеримы с размерами маленьких булавок и могут быть интерпретированы как щиты свиты божества. Если этим божеством является Великая богиня, то ее свиту можно назвать «корибантами и куретами», которые также имели щиты, согласно мифу. Сочетание булавок с бронзовыми пластинами, закрывающими большую булавку с двух сторон, создает впечатление охранительной функции маленьких булавок. В качестве ассоциативной аналогии можно привести композицию из гальштатского могильника Штретвег в Австрии – фигуру богини на повозке, окруженную воинами со щитами [2, 192, таблица].

Качество изготовления больших булавок, материал, тщательная обработка свидетельствуют об особом статусе изображаемой фигуры. Штриховка, комбинации узоров на булавке – это или одеяние, или атрибуты божества. Подобные орнаментальные композиции (штрихованные зигзаги, треугольники, ромбы и шахматное расположение этих элементов) встречаются и на одежде Критской богини, и на мегалитических стелах-менгирах, и на Т-образных идолах Ахейской Греции, на идолах культуры полей погребений 13 в. до н.э. [5, 327, рис.7 – 120].

Можно ответить утвердительно на вопрос о том, антропоморфно ли изображаемое божество, поскольку анализ формы молоточковидных булавок показывает, что у некоторых экземпляров между «молоточками»

навершия есть выступ, который похож на «головную часть» антропоморфных стел в кеми-обинских, кубано-днепровских и древнейших погребениях Северного Причерноморья [3; 23, 143 и сл., рис. 60 – 72]. С другой стороны, глиняная пластика, изображающая Великую Богиню, в памятниках Триполья показывает, что руки женских фигур оформлены как небольшие выступы, образующие Т-образную конструкцию с туловом [5, рис. 7 – 82, 85, 88, 89]. Они аналогичны Т-образным молоточковидным булавкам, где молоточковидные окончания навершия булавок – это руки, а вся фигура трипольских статуэток, расширяющаяся к бедрам, аналогична стержню булавки, плавно расширяющемуся к центру [5, 304, рис.7-88]. И в трипольских идолах, и в молоточковидных булавках ноги соединены и заострены на конце.

Итак, в центре «алтаря», в катакомбе Чограй 3/3 было единственное главное божество, и им является, скорее всего, Великая богиня, основное божество для праиндоевропейцев культуры Винча и культур винчанского круга – Кукутени-Триполье, Гумельницы и культуры Лендьел. Поскольку керамика ранней древнейшей культуры – это синтез традиций керамики культуры воронковидных кубков, позднего Лендьела и раннего Болераз-Бадена (двух позднеиндоевропейских пракультур), то следует ожидать, что рассматриваемые «костяные молоточковидные булавки» – это форма изображения этого главного божества и у индоиранцев, сложившихся в Центральной Европе из разных групп индоевропейского населения, материализованного в этих культурах.

О содержании мистерий Великой богини мы узнаем из данных античных источников, мифов семитов и египтян, восходящих к ностратической эпохе [10, 156 сл., 177; 21], из материалов археологических памятников (скульптура Хаджилара, Чатал Гуюка Хассуны, Самары, Убейда [21, рис. 11, 13, 16, 18, 23, 29]). Основное предназначение Великой богини – создание и управление Вселенной в форме постоянного возрождения жизни, поэтому в археологическом комплексе мы наблюдаем сначала просто клыки и резцы животных, которые символически изображают животный мир. Впоследствии этот набор был воспроизведен в металле и был расширен: появляются изображения колоса, соляные знаки и символы, изображение змей и фаллические окончания навершия булавок, другими словами, символы плодородия.

Вероятно, именно с целью возрождения

идолы Великой богини помещались в погребения. Так, трипольские статуэтки присутствуют в погребениях № 12, 13, 52 Выхватинского могильника и ряда других. Выхватинцы – могильник трипольской культуры, археологического эквивалента анатолийской лингвистической общности: [6, рис. 8, 10, 12, 15, 16]. Эта же Великая богиня, изображение которой стилизовано в молоточковидной булавке, сопровождало индоиранцев, индоариев, праиранцев в их странствовании «дорогой предков».

С высоким статусом божества, представленного молоточковидными идолами, согласуется помещение обломков булавок в погребения. Не противоречит этому и отверстие, которое свидетельствует о ношении «булавки» при жизни и помещении ее в могилу после смерти. Обычай прижизненного ношения символического изображения Бога и помещение его в могилу сохраняется, например, у христиан и по настоящее время.

Сочетание в одних комплексах булавок и так называемых «моделей повозок» с люльками позволяет поставить вопрос об ином назначении этих моделей. Достаточно вспомнить глиняные «алтари» на ножках в культуре Гумельница—Караново VI, Триполья [22, рис. 63], где восседают и возлежат богини [22, рис. 65], а также модель повозки или дома из Телля Коджадермен [22, рис.62] (рис.5) с такими же большими круглыми отверстиями, которые мы видим в «модели повозки» из Чограя 8 З/3 [1, рис.4-I-4]. В любом случае, модель ли храма, модель ли священной повозки мы видим в раннекатакомбных погребениях, ясно, что эта модель – религиозная символика, а не форма замены нужного в хозяйстве транспортного средства.

Наша гипотеза отвечает назревшему желанию многих исследователей привязать костяные молоточковидные булавки к предметам с религиозной символикой. Определенная близость булавок этого типа с трипольскими идолами понятна в свете факта миграций древнеямных племен (индоиранцев) через территорию, занятую трипольской культурой, и сосуществованию с ней. Не надо забывать и то, что в культуре Гумельница—Коджадермен—Караново VI, синхронной Триполью V1/V2, найдены и прямые аналогии костяным булавкам с плоским навершием [21, рис. 60] (рис.6). В этот же период в Северной Молдавии (Думяны 15/4) появляются древнейшие курганы Восточной Европы с захоронениями по древнеямному обряду [20, 201].

Семантика костяных молоточковид-

ных булавок, как стилизованного изображения Великой богини, имеет и более глубокое следствие. Так называемые курганные, по М. Гимбутас, культуры (древнеямная, кубано-днепровская, раннекатакомбная), противопоставляемые ею [5, 393–407] земледельческому миру Древней Европы, являются производными от этих цивилизаций, производными от праиндоевропейских культур – культуры воронковидных кубков, Лендьел и Винчи не только по материальному комплексу [20], но и по идеологическим воззрениям, что является дополнительным аргументом в пользу концепции индоевропейских прародин В.А. Сафронова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нами было выделено [9; 18] три основных типа молоточковидных булавок: 1 тип – булавки с прямым цилиндрическим стержнем с орнаментом и без него, встречаемые в древнеямных погребениях; 2 тип (причерноморский) – конические булавки неорнаментированные; встречаемые с скорченными на спине и на боку захоронениями; 3 тип – булавки с линзовидным (или что то же – сигаровидным или веретенообразным) стержнем и всегда орнаментированные; встречается только в катакомбах III типа, по Сафронову. Мы показали, что тип 1 булавок имеет иногда орнамент в виде горизонтальных линий, параллельных линии навершия, или орнамент полосками с косой штриховкой. Тип 3 всегда орнаментировался косыми линиями с горизонтальной штриховкой. Более сложные композиции были нам не известны.
2. Николаева Н.А. Отчет о раскопках курганов в зоне орошаемого участка совхоза «Чограйский» (600 га) Калмыцкой АССР в 1986 году. Хранится в Архиве ИА РАН. № Р-1 11627. С. 48-59, табл. 80-97. Инвентарь курганов был передан в археологическую лабораторию Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономике при Совмине Калмыцкой АССР (директор КНИИФЭ – П.Ц. Биткеев; начальник лаборатории – Е.В. Цуцкин; начальник археологической экспедиции – к.и.н. В.А. Сафронов; руководитель отряда – Н.А. Николаева). Было раскопано 2 группы курганов. В группе 6 было раскопано 7 курганов. Курган 3 содержал 6 погребений, в том числе и описываемую катакомбу. Курган представлял собой насыпь на небольшом холме. Диаметр – 11 м; высота 0, 39 – 0, 51 см. Все погребения были впущены по центру и наложались друг на друга. Требовалась тщательная ручная разборка. Основным погребением было погребение 3 в катакомбе (выкид законсервирован насыпью). Первым впускным было погребение 2 (в катакомбе, скорченно на спине, головой на юг, без инвентаря). Вторым впускным было погребение 6 (в катакомбе скорченно на спине с отклонением на левый бок; инвен-

тарь – 2 булавки с линзовидным стержнем длиной 12 и 10 см., орнаментированные; булавка с плоским навершием с 4-мя выступами длиной 12 см.; изогнутая орнаментированная булавка со шляпкой длиной 9,4 см). Последующие впускные – погребения в катакомбе 3/1, 3/4 (VI группа по В.А. Сафронову [18]), катакомба 3/5 (в катакомбе с сильно скорченным скелетом, руки перед лицом, В, фрагмент черного сосуда со шнуровым орнаментом). Погребения 3/2, 3/3, 3/6 относятся к III группе, по классификации В.А. Сафронова [18]).

3. После выхода нашей работы 1975 года [9] к булавкам вновь и вновь обращались другие исследователи, которые также обнаруживали их при раскопках [24;4]. Одни считали, что наша классификация дает обобщенные типы, не учитывает размер навершия [23], другие полагали, что к неспециализированному производству нельзя применять метрические признаки [4]. Третьи просто ограничивались кратким и непонятным определением: «классификация не корректна» [24]. Однако несмотря на то, что источниковая база по булавкам возросла более чем в три раза, выводы исследователей по типологии булавок не изменились сравнительно с нашими. Так, А.Н. Гею выделено 6 вариантов формы: 1 – с цилиндрическим стержнем и правильной молоточковидной головкой; 2 – с цилиндрическим стержнем и неправильным деградированным навершием; 3 – с веретенообразным и правильным молоточком; 4 – с веретенообразным и маленьким молоточком; 5 – гвоздевидные; 6 – стержневидные. Однако только тип 1 и тип 4 соответствует реальности. Тип 5 и 6 – другой массив булавок по форме. Тип 2 – другой по материалу. Кроме того, сам принцип классификации неверен, поскольку сначала надо создать однородный массив булавок. Н.И. Шишлина в своей публикации древнеямных и раннекатакомбных погребений Северо-Западного Прикаспия (2007) приводит новые серии костяных молоточковидных булавок [24, 97-104; 178-182 и др.]. По ее словам, она «не ставила задачи разработки новой типологической схемы булавок». Тем не менее в ее работе все-таки приводится список типов булавок, в основу выделения которых, по ее замыслу, положен орнамент. Несмотря на то, что Н.И. Шишлина ссылается на А.Н. Гею [4, 165 и сл.], она искажает его классификацию, забывая о первичности формы. Однако и А.Н. Гею, и Н.И. Шишлина, отрицая классификацию по метрическим параметрам, единственно объективную и в данном случае, приходят к нашим выводам, что:
1. Древнейшими являются булавки с прямым цилиндрическим стержнем с орнаментом, в виде поясков со штриховкой, параллельных плоскости навершия (тип 1) в древнеямных погребениях.
 2. Булавки с веретенообразным стержнем с орнаментированными горизонтальной штриховкой

зигзагообразными поясками, идущими под углом к плоскости навершия (тип 4), обнаруживаются в катакомбах.

4. «Вопрос о назначении булавок дискуссионен, но специфическая культовая нагрузка признается большинством исследователей. Функциональное их назначение или отличается от булавно-заколочной функции повсеместно, либо не ограничивается ею». Такковы высказывания А.Н. Гею о семантике булавок [4,164]. Н.И. Шишлина считает, что «булавки как и другие украшения, это надкультурные элементы» [24, 97]. С другой стороны, ссылаясь на кластерный анализ, Н.И. Шишлина считает, что булавки с сопровождающим набором вещей являются «важной частью для этнической идентификации разнокультурного населения Северо-Западного Прикаспия». Здесь, мы полагаем, надо определиться: либо булавки являются этно-дифференцирующим признаком, либо надкультурным элементом. Оба исследователя говорят о широком территориальном и временном разбросе булавок и их надкультурном их статусе с разной степенью основательности. «Достаточно сказать, что все попытки связать булавки с какой-нибудь культурой не выдержали проверки материалом», – это мнение А.Н. Гею ошибочно, поскольку автор его не видит связи между культурами, где встречены эти булавки, и придерживается устаревшей традиционной атрибуции культур бронзового века. По нашему убеждению, воспроизведение в металле молоточковидных булавок и вхождение их в погребальный инвентарь кубано-терской /северокавказской культуры, а также отдельные костяные экземпляры в фатьяновской и в культуре шнуровых керамик говорит только о том, что этот компонент культуры существовал уже в европейских культурах праиндоевропейской/древнеевропейской эпохи, в недрах которых формировалась и древнеямная (индоиранская) культура, и культуры шнуровых керамик [20; 12-15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева М.В. Курганы у Чограйского водохранилища. // Древности Ставрополя. М., 1989.
2. Археология. Учебник под редакцией академика РАН В.Л. Янина. Изд-во Московского государственного университета. М., 2006.
3. Археология Украинской ССР. Киев, 1986.
4. Гею А.Н. Новотиторовская культура. М., 2000.
5. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы. М., 2006.
6. Дергачев В.А., Манзура И.В. Погребальные памятники позднего Триполья. Кишинев, 1991.
7. Державин В.Л. Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М., 1991.
8. Латынин Б.А. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка // Археологический сборник Государственного Эрмитажа, вып.9. Л., 1966.
9. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Происхож-

дение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 142. М., 1975.

10. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Истоки славянской и евразийской мифологии. Калуга – М., 1999.
11. Николаева Н.А. Повозки Западного Прикубанья и вопросы появления первых индоевропейцев в Восточной Европе // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы. Оренбург, 1980.
12. Николаева Н.А. Древнеевропейцы на Северном Кавказе // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». М., 2006, № 1.
13. Николаева Н.А. Индоарии на Северном Кавказе // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». М., 2007. № 1.
14. Николаева Н.А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в конце III- начале II тыс. до н.э. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». М., 2008. №3.
15. Николаева Н.А. Древнеевропейцы II тыс. до н.э. (механизм формирования раннекатакомбного горизонта) // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». М., 2009. №1.
16. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Происхождение катакомбного обряда в Восточной Европе // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы докладов конференции. Донецк, 1979.
17. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Древнейшая катакомбная культура Северного Кавказа и проблема появления катакомбного обряда в Восточной Европе // Катакомбные культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981.
18. Сафронов В.А. Классификация предкавказских костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. М., 1973. Вып. 134.
19. Сафронов В.А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-Методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. М., 1974. Вып. 7.
20. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький. 1989.
21. Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003.
22. Тодорова Х. Энеолит Болгарии. София, 1979.
23. Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д. Ямная культурно-историческая область (южно-бугский вариант) // Археология Украинской ССР. Свод археологических источников. Киев, 1986. Вып. В1 – 3.
24. Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н.э.). М., 2007.
25. Яровой Е.В. Курганы энеолита-эпохи бронзы Нижнего Поднепровья. Кишинев, 1990.

N. Nikolaeva

ABOUT THE CULT OF THE GREAT GODDESS IN THE RELIGION OF INDO-IRANIANS ON THE ARCHAEOLOGICAL DATA

Abstract. This article deals with the semantics of so called “two-hammered bone pins”. They are found in the burials of the Pit-grave (Yamnaya) culture, the Kuban-Dniepr culture and the early Catacomb culture. These cultures are considered as a part of Indo-European and Indo-Iranian communities by the author. On the base of the dominating position of two-hammered bone decorated pin which was placed in the centre of “altar” (near the deceased in catacomb tomb in the Ciscaucasian) and was surrounded by four small pins and two rectangular bronze plates the author regards similar artefacts as a form of stylized representation of the Great Goddess – the Goddess of Revival. Such interpretation permits to confirm existence of the Great Goddess Cult in the religion of Indo-Iranians owing to these archaeological data. This fact is a new good proof in favour of conception about Indo-Iranian homeland in the Central Europe by V.A. Safronov [20].

Key words: two-hammered bone pins, early Catacomb horizon, 3/2 mill. BC, a Bronze Age, the Great goddess, Indo-European migrations, Indo-Iranian.

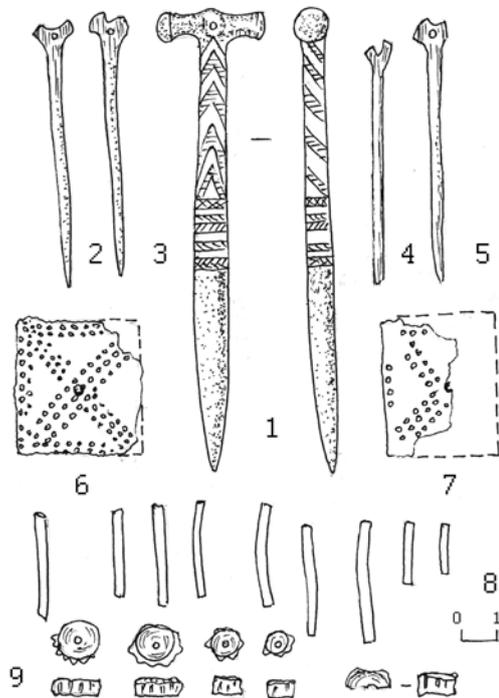

Рис. 1. Чограй – 86, курган 3, группа 6, погребение 3: 1 – 5 – костяные «булавки», 6 – 7 – бронзовые «бляхи», 8 – пронизки («флейта Пана»), 9 – позвонки ископаемой рыбы

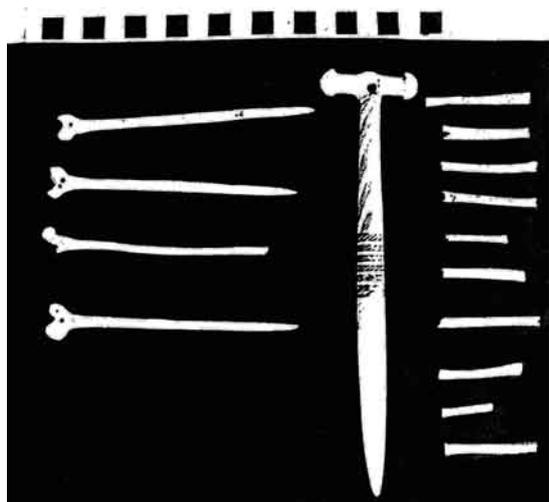

Рис. 1а. Комплекс инвентаря катакомбы с «алтарем» (Чограй VI курган 3 погребение 3, Предкавказье (фото)

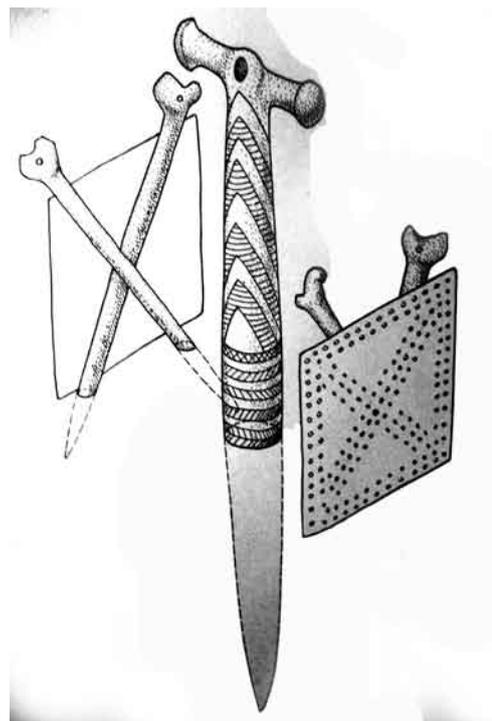

Рис. 1б. «Алтарь» с идолом Великой богини (Чограй VI курган 3 погребение 3)

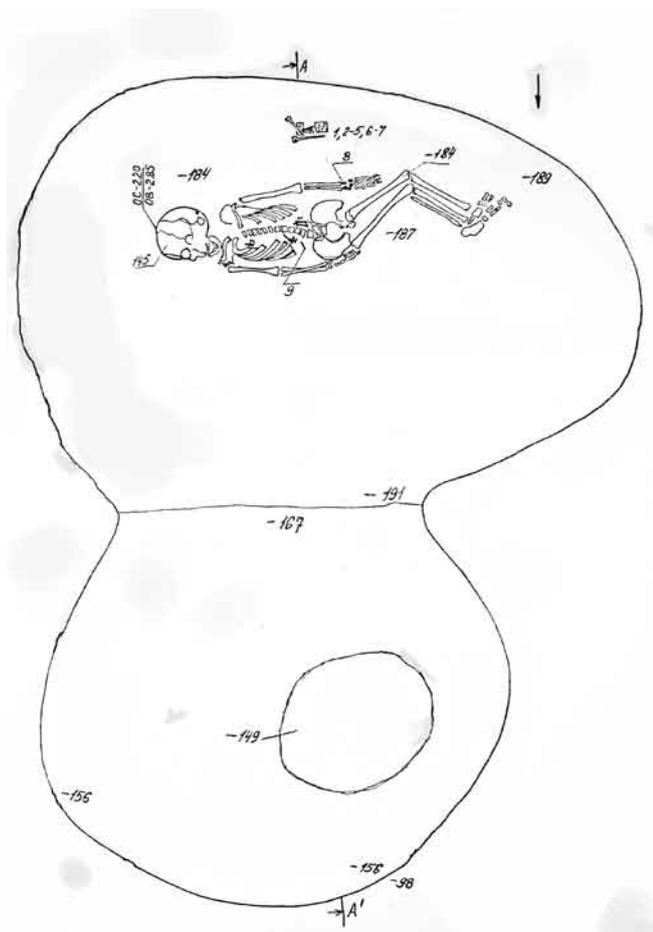

Рис. 2. План погребения Чограй VI 3/3:
1 – большая булавка с орнаментом; 2-5 – костяные булавки без орнамента; 6-7 – бронзовые бляхи; 8 – бусы из зубов ската; 9 – костяные пронизи.

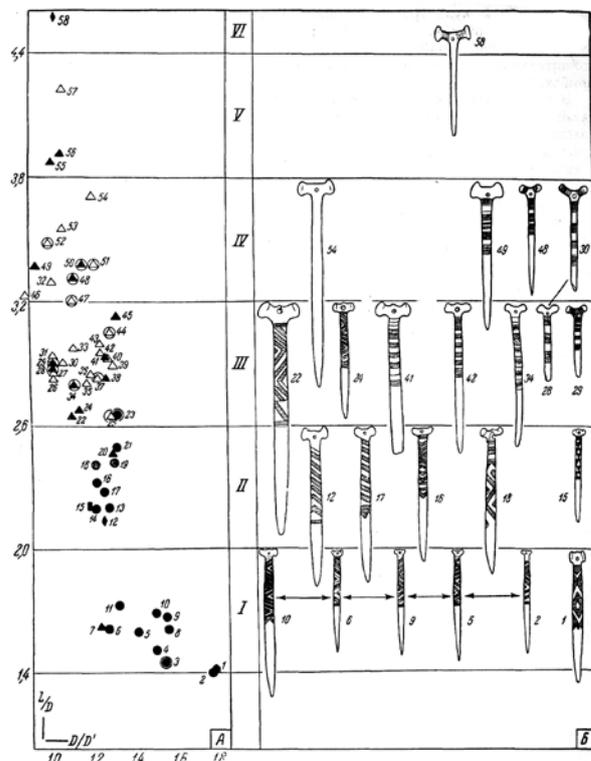

Рис. 3. Классификация костяных молоточковидных булавок Предкавказья, по В.А.Сафронову [18]

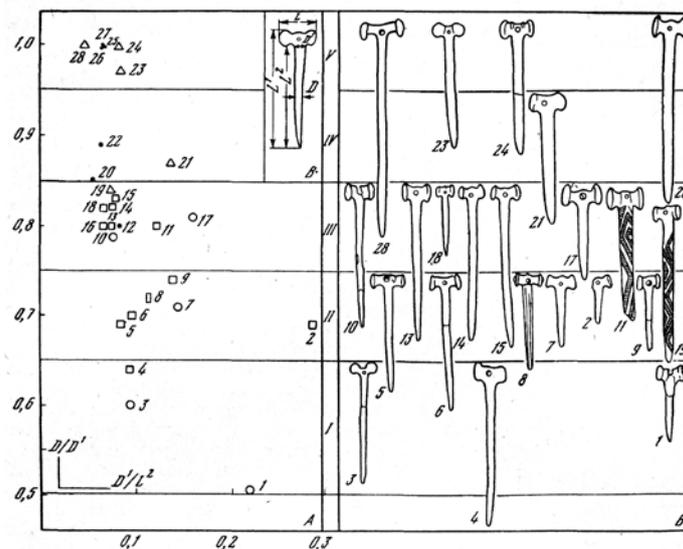

Рис. 4. Классификация костяных молоточковидных булавок Причерноморья, по Н.А. Николаевой, В.А.Сафронову [8]

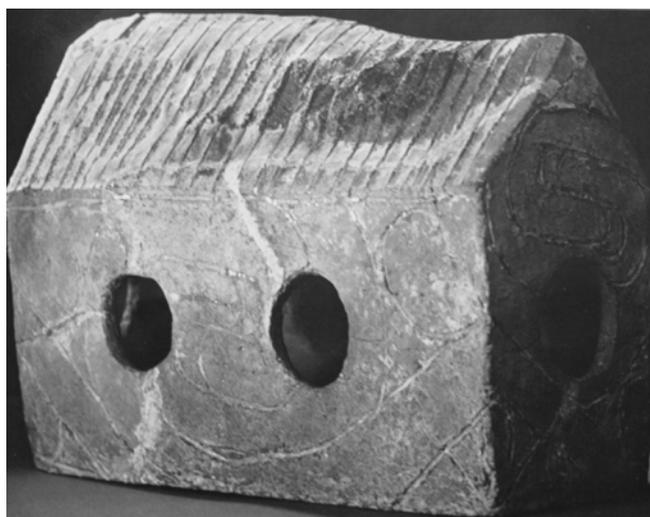

Рис. 5. Модель «храма» из Телля Коджадермен (Болгария)

Рис. 6. Предметы с религиозной символикой из культуры Гумельница